

— Я боюсь оставаться один, можно мне поспать вместе со Старшим братом?

— Ко-неч-но, нет.

Му Цунъюнь смотрел на него с бесстрастным лицом. Даже если маленькому младшему брату и было не по себе, делить с кем-то постель совершенно не входило в его планы. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы задохнуться.

Аб-со-лют-но! Не-воз-мож-но!

Никогда прежде Му Цунъюнь не был так тверд в своем отказе. Он молча смотрел на Шэнь Ци, который снова скорчил рожицу бездомного зверька, жалкого и несчастного. Не давая ему шанса вымолвить хоть слово, которое могло бы поколебать его решимость, он молниеносным движением нажал на точку на шее юноши.

Такой реакции Шэнь Ци никак не ожидал.

Его лицо застыло на мгновение, он с трудом подавил инстинкт самообороны, закрыл глаза и обмяк, припав к груди Му Цунъюня. Му Цунъюнь подхватил его и тихо выдохнул с облегчением. Все-таки младший брат, когда не болтает, гораздо милее.

Шэнь Ци, примостившийся в его объятиях, скрежетал зубами от досады — план провалился.

* * *

— Фух, наконец-то можно поспать спокойно.

Шэнь Ци издал язвительный смешок:

— И что вы в этом понимаете?

Для него было куда приятнее наблюдать, как этот безумец проваливается в своих попытках приударить, чем посещать Тюрьму Демонов. Приятный на ощупь, пахнет хорошо, а когда настроение на нуле, можно подразнить его — одно это уже доставляет удовольствие.

Он развеял барьер и, смакуя воспоминания, потер пальцы; казалось, в воздухе до сих пор витал прохладный аромат трав.

Мало того что отказал, так еще и осмелился вырубить его! И ведь здесь никто не знает, что он — Повелитель Загробного Мира Фэндун! Если бы Сюаньлин узнал об этом, всем бы не поздоровилось — пришлось бы отправиться в Тюрьму Демонов в Западных Пределах на пару лет.

— ... — Братья Красные Соколы, заметив, что запрет снят, вовсе не обрадовались и вяло захлопали облезлыми крыльями.

Младший, Хунъюнь, не отставал и заискивающе замахал крыльями:

— Этот человек просто не знает, что к чему! Господин, найдите другого! В Западных Пределах полно красавиц, следующая будет куда покорнее!

Неизвестно, из-за того ли, что за стеной кто-то спал, но в эту ночь Му Цунъюнь спал плохо.

На следующий день, еще до рассвета, он встал, отточил пару комплексов фехтования на скале Фэньюй и полчаса просидел в медитации, чтобы хоть немного восстановить душевные силы.

Когда, умывшись и переодевшись, он вышел из дома, Шэнь Ци как раз показался на пороге. У него под глазами залегли темные круги, он тер шею и выглядел так, будто тоже не выспался. Му Цунъюнь на мгновение задержал взгляд на его шее, почувствовав укол совести. К счастью, Шэнь Ци не стал расспрашивать; увидев его, он просиял:

— Старший брат, доброе утро.

Му Цунъюнь слегка кивнул:

— Умойся, после чего я покажу тебе здесь всё и отведу на пик Тяньлу, чтобы выбрать подходящую технику культивации.

Может, из-за того, что вчера они открылись друг другу, Му Цунъюнь заметил, что Шэнь Ци стал куда оживленнее. Он больше не выглядел погруженным в свои мысли, наконец-то став похожим на обычного пятнадцати-шестнадцатилетнего подростка. Услышав о выборе техники, Шэнь Ци просиял, быстро привел себя в порядок и послушно поплелся следом.

Му Цунъюнь повел его в столовую Увэйчжай.

— Увэйчжай — это столовая Сюаньлина, здесь кормят трижды в день. Цзинь Ни говорил, что еда здесь разнообразная и вкусная. Ты еще не достиг стадии полного воздержания от пищи, так что в будущем приходи сюда обедать сам.

Сам Му Цунъюнь не любил людных мест, поэтому предпочитал питаться пилюлями воздержания, не заходя в Увэйчжай. Шэнь Ци послушно кивнул, а затем неуверенно спросил:

— Но я не умею летать на мече, мне будет неудобно покидать пик Уван.

— ... — Му Цунъюнь запнулся. Давно он не выходил в люди и совсем забыл, что пик Уван славится своей крутизной и добираться оттуда куда-либо непросто.

На самом деле, пик Уван был исключением во всем Сюаньлине. На других пиках было много

учеников, и не все они владели искусством полета на мече, поэтому они подавали заявки на использование летающих марионеток. Но на пике Уван учеников было мало, и все они могли летать на мечях, так что нужды в этом не было.

Он уже хотел сказать, что позже они заглянут на пик Тяньлу и подадут заявку на марионетку, как Шэнь Ци снова подал голос:

— Пока я не научусь летать на мече, Старший брат может сопровождать меня?

Подросток опустил глаза, слегка сжав рукав Му Цунъюня; в его поведении сквозила неуверенность перед лицом незнакомой обстановки. Вспомнив шумную толпу в Увэйчжай, Му Цунъюнь инстинктивно хотел отказать. Но тут же он вспомнил, как сам, только вернувшись в Сюаньлин, чувствовал себя спокойно, лишь находясь рядом с Учителем. Он боялся контактов с чужаками, и Учитель тогда сам держал его при себе, заботясь о нем.

Сейчас положение Шэнь Ци было похоже на его собственное, так что его инстинктивная тяга к защите была вполне естественной. Му Цунъюнь вздохнул и пошел на уступку:

— Только до тех пор, пока не научишься летать на мече.

Шэнь Ци закусил губу, слегка улыбнувшись. Он придвинулся ближе, его голос зазвучал радостнее:

— Спасибо, Старший брат, ты такой добрый.

Му Цунъюнь едва заметно улыбнулся и зашагал первым.

На полпути к Увэйчжай они встретили Цзинь Ни. Тот, вспомнив о разбитом камне, хотел было спрятаться, увидев Старшего брата, но, заметив Шэнь Ци, который крепко вцепился в рукав Му Цунъюня, не смог сдержать зависти. Он подлетел на мече и заговорил:

— Старший брат, куда это вы?

— В Увэйчжай.

В Увэйчжай? Разве Старший брат не ненавидит это место? Взгляд Цзинь Ни метнулся к Шэнь Ци, и он почувствовал еще большую досаду. Очевидно, это всё ради того, чтобы сопровождать его! Старший брат так несправедлив!

Цзинь Ни ворчал про себя, но вслух не смел выразить недовольство. Он нехотя приблизился и сказал Шэнь Ци:

— Я отлично знаю Увэйчжай. Старший брат не любит шум, так что давай я отведу тебя.

Шэнь Ци холодно взглянул на него. В другое время он бы отказался, но раз уж Цзинь Ни

упомянул, что Старший брат не любит шума, он, как младший брат, должен проявить чуткость.

Шэнь Ци посмотрел на Му Цунъюня, затем на Цзинь Ни, выражая колебание и беспокойство, и его рука, сжимавшая рукав Му Цунъюня, неосознанно напряглась. Му Цунъюнь уже хотел сказать Цзинь Ни, что это лишнее, но увидел, как Шэнь Ци, закусив губу, словно принимая трудное решение, медленно разжал пальцы и кивнул Цзинь Ни. Его голос звучал тихо:

— Хорошо, я пойду с тобой, Цзинь Ни.

— Тогда погнали! — Цзинь Ни радостно схватил его за плечо и поставил позади себя на меч.

Му Цунъюнь не успел остановить его. Он с тревогой смотрел на Шэнь Ци, стоявшего на мече Цзинь Ни. Шэнь Ци опустил голову и не смотрел на него, а его рука, опущенная вдоль тела, была крепко сжата в кулак — он явно был не так весел, как прежде. Но Цзинь Ни уже улетел, и Му Цунъюню пришлось последовать за ним.

Цзинь Ни, летевший впереди, был в отличном настроении. Движимый чувством: «Если мне не достается, то и тебе нельзя, все мы младшие, почему ты такой особенный?», он начал поучать Шэнь Ци:

— Старший брат поглощен культивацией, живет в Минъюэ Цанлу, избегая лишних глаз, и ненавидит шум. В такие места, как Увэйчжай, он никогда не заходит. В будущем, если захочешь найти меня, приходи прямо сюда. Я здесь трижды в день, как по часам, могу брать тебя с собой.

Он увлекся, перечисляя десятки привычек и антипатий Старшего брата, которые он выучил за эти годы. Шэнь Ци терпеливо слушал, и когда Цзинь Ни наконец замолчал, они были уже почти на месте. Шэнь Ци, до этого момента копивший силы, сделал вид, что теряет равновесие, и схватился за руку Цзинь Ни.

Цзинь Ни почувствовал, как его духовная энергия внезапно замерла. В панике он попытался направить поток энергии, чтобы выровнять полет, но ничего не вышло.

Лишившись контроля, меч начал падать, и оба полетели вниз.

Цзинь Ни был на Ступени Сброшенной Скорлупы: Завершение, так что приземлиться без травм он мог, но его сил хватало только на самоспасение — позаботиться о Шэнь Ци он был не в состоянии.

Шэнь Ци коротко вскрикнул:

— Старший брат! — и в страхе зажмурился.

Ожидаемого удара не последовало: он рухнул в объятия, пахнущие свежей зеленью. Шэнь Ци с опаской открыл глаза и встретился с взглядом Му Цунъюня. Он молчал, лишь крепко

вцепившись в рукав Му Цунъюня, и уткнулся лицом ему в плечо.

Прохладный аромат и ощущение прикосновения заполнили пустоту в сердце, уголки губ Шэнь Ци поползли вверх. Но, вспомнив, что вчера не удалось обнять этого глупого кролика, он снова выпрямил губы. Он смотрел на белую кожу шеи и подавлял желание поставить на ней метку.

Ничего, эта глупая крольчиха рано или поздно станет его.

— Все в порядке. — Му Цунъюнь не видел его лица и решил, что тот просто напуган. Он бросил пару сухих слов утешения и на лету подхватил Цзинь Ни, который барахтался в воздухе.

К Цзинь Ни вернулась энергия, но его меч давно рухнул на землю, и теперь он, красный от стыда, неловко вцепился в рукав Му Цунъюня.

Троица благополучно приземлилась. На площади перед Увэйчжай собралось полно учеников, желающих посмотреть на представление. Кто-то из знакомых Цзинь Ни подколол его:

— Цзинь Ни, ты что, перепил вина повара Чжао? Даже на мече удержаться не можешь!

В Сюаньлине изучали искусство меча, и для учеников это был базовый навык. Цзинь Ни покраснел еще сильнее и начал сбивчиво оправдываться перед Му Цунъюнем:

— Это была просто случайность! Я не знаю, почему энергия вышла из-под контроля!

Му Цунъюнь не стал насмехаться над ним. Проходя мимо с Шэнь Ци, он лишь серьезно сказал:

— Впредь усерднее занимайся культивацией. Я не стану рассказывать Учителю об этом случае.

Цзинь Ни, которому теперь было не отмыться:

— ...

Нет, я не... Я не хотел...

<http://bllate.org/book/21007/2135827>